

Государственное бюджетное
общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа №270
Красносельского района
Санкт-Петербурга

Забытые памятники Санкт-Петербурга

Методическое пособие
по истории и культуре Санкт-Петербурга
для уч-ся общеобразовательных школ,
преподавателей истории и культуры Санкт-Петербурга

Авторы: Исаичева Наталия Сергеевна – преподаватель истории и культуры
Санкт-Петербурга ГБОУ СОШ № 270

Санкт-Петербург
2012

Содержание работы

Введение.....	стр.3
1.1 История Васильевского острова.....	стр.4-8
1.2 Церковь Святой великомученицы Екатерины.....	стр.9-11
1.3 Церковь Воскресения Христова.....	стр.11-13
1.4 Трамвайный парк	стр.13-15
1.5 Завод «Красный гвоздильщик».....	стр.15-16
1.6 Водонапорная башня завода «Красный гвоздильщик».....	стр.17
1.7 Особняк Брусницыных.....	стр.17-20
Заключение.....	стр.20-21
Список литературы.....	стр.22
Приложение (фото автора).....	стр. 23-32

*«...Есть знаменитая столица;
На берегу веселых вод,
В дыму торжественных сражений
России всемогущий гений
Ее воздвиг среди болот.
И ныне градом просвещения
Она по северу слывет...»
Н. Языков*

Введение

Южная широта Гренландии. Город – Санкт-Петербург. В поэтичные белые ночи мая и июня, когда сумерки опускаются на город, становятся неповторимо прекрасными улицы, площади и особенно набережные Санкт-Петербурга. Мосты через Неву в ночное время разводятся, чтобы дать дорогу кораблям, и это зрелище запомнится человеку, которому посчастливилось в такие ночи любоваться бессмертной красотой северной столицы. Тысячи туристов ежедневно посещают наш город. Незабываемая красота Невского проспекта, величественность Петропавловской крепости, державность Казанского собора – всё это парадный Петербург, который завораживает приезжих и навсегда остаётся в сердце каждого. Васильевский остров – сердце города. Кто не знает Стрелки Васильевского острова или знаменитого здания Двенадцати коллегий?! Но есть и другой Васильевский. Малоизвестный или просто забытый. Василеостровский район является своего рода заповедником, в котором представлены все виды градостроительных образований от основания Петербурга до современной массовой застройки. Здесь можно спокойно побродить по узким улочкам, рассматривая дома XVIII века, заглянуть во дворы «колодцы», прогуляться по пути Родиона Раскольникова и просто полюбоваться «старым» Петербургом.

Цель данной работы – представить малоизвестные и хорошо известные, но мало посещаемые в силу их сегодняшнего состояния памятники архитектуры. На острове существует множество старинных архитектурных и промышленных памятников, напоминающих нам об истории города, которые уже много лет находятся в плачевном состоянии. Это храм Святой великомученицы Екатерины, особняк Брусницыных, завод «Красный гвоздильщик», трамвайный парк на Среднем проспекте.

Главными источниками информации были:

- изучение специальной литературы,
- экскурсии по Васильевскому острову с целью посещения представленных ниже памятников,
- встречи с людьми старожилками района, которые бережно хранят историю нашего города.

1.1 История Васильевского острова

Документы и древние карты сохранили сведения о Васильевском острове с очень давней поры, отдалённой от наших дней несколькими столетиями. Вспомним, прежде всего, что невское побережье и земли в районе Ладожского озера, приблизительно в границах современной Ленинградской области, издревле входили в состав Водской пятины – одной из административно-территориальных единиц боярской республики - Господина Великого Новгорода. После того, как в 1478 году Новгород с подчинёнными ему землями был «приведён» во власть Ивана III, царь московский потребовал от новгородцев дани, писцы начали составлять особые «песцовые и окладные книги». [2]

Днём рождения острова принято считать 15 сентября 1737 года.

Васильевский остров омывается водами Большой и Малой Невы, реки Смоленки и с запада — Финским заливом. Остров соединён мостами Благовещенским и Дворцовым с центром города (Адмиралтейским островом), Тучковым и Биржевым — с Петроградской стороной, четырьмя мостами — с островом Декабристов. [5]

Существуют несколько версий появления этого названия. Одно из них от искажённого финского названия местности — «Vasikkasaari», что значит «Телячий остров». Задолго до основания города этот остров наряду с финским названием Хирвисаари (что значит Лосиный остров) имел другое, русское, — Василев остров. Считают, что финское название действительно было связано с лосями, в большом количестве водившимися здесь в те времена. Какова же история происхождения русского названия — Василев остров? Этот вопрос привлекал внимание многих историков Петербурга — Ленинграда. Об этом названии среди жителей города ходило немало легенд. Говорили, например, о рыбаке Василии, якобы жившем на острове до основания города. С легкой руки историка А. И. Богданова название острова стали связывать с именем Василия Корчмина, капитана-артиллериста, командовавшего отрядом в шанцах (укреплениях) на этом острове. Историки рассказывают, что приказы, посылаемые Петром I капитану Корчмину, снабжались лаконичной надписью: «К. Василью на остров». Легенда о Василии Корчмине оказалась необыкновенно живучей, но она опровергается более поздними исследованиями. [2,5]

В 30-х годах XIX века, после изучения старинных писцовых книг Новгородской земли, выяснилось, что название «Василев остров» появилось ещё в допетровское время. В переписной окладной книге Вологодской пятины 1500 года при перечислении сел, починков и усадеб, расположенных по берегам Невы, упоминается Василев остров. Такое наименование острова встречается и в других старинных документах. Кто же был этот Василий, имя которого вот уже несколько столетий носит остров?

О личности Василия велось немало споров. Известно, что в середине XV столетия новгородские посадники Василий Казимир (или Казимер), Василий Селезень по прозвищу Губа и Василий Ананьин владели участками в северной части новгородских земель. Имеются ещё сведения о том, что Василий Селезень был казнен Иваном III в 1471 году, а его земельные владения были конфискованы великим князем. Связано ли название Васильевского острова с именами Казимира, Селезня и Ананьина или это наименование идет от какого-то другого Василия, некогда владевшего островом, с полной достоверностью сейчас утверждать невозможно.

Бесспорно лишь то, что Васильевский остров — очень старое название в нашем городе. Оно существовало не менее двухсот лет до основания Петербурга. В XVIII веке были попытки заменить название острова. Так, одно время остров называли Княжеским, или Меншиковым, — по имени его владельца, ближайшего сподвижника Петра I А. Д. Меншикова. В 1727 году при Петре был издан указ, именовать остров Преображенским, так как предполагалось перевести туда гвардейский Преображенский полк. Однако эти названия сохранялись недолго. В 1703—1715 годах территория почти не застраивалась, здесь находился лишь дворец князя А. Д. Меншикова и ветряные лесопилы на Стрелке острова. Освоение территории началось в середине 1710-х годов, когда у Петра I возник план создать на острове город, подобный городам Европы — Санкт-Петербург. По проектам, разработанным в 1716, 1718 и в 1720-х годах архитектором Д. Трезини, распланирована сеть параллельных улиц-каналов и пересекающих их проспектов, ставшая основой дальнейшей застройки. Хотя от идеи улиц-каналов позже отказались, эти улицы по-прежнему называются линиями. [6,10,11]

Линия — один из типов улиц. Улицы-линии существуют в городах России (Санкт-Петербург, Краснодар, Грозный, Ростов-на-Дону, Омск и Саратов) и Латвии (Рига и Даугавпилс). Ранее линии существовали в Петрозаводске (Карелия) и Донецке (Украина). Линии могут быть пронумерованы (например, Первая линия, Вторая линия и т. д.), могут получить название, благодаря своему географическому расположению, по находящимся (или когда-то находившимся) на них зданиям, близлежащим достопримечательностям и так далее (например, Косая линия, Кадетская линия, Кожевенная линия). В Санкт-Петербурге на Васильевском острове существует 29 пронумерованных линий. При этом противоположные стороны улицы — это разные линии. То есть одна улица это Кадетская и 1-я линия, следующая 2-я и 3-я линия, следующая 4-я и 5-я линия и т. д. Это объясняется тем, что при проектировании застройки Васильевского острова во времена Петра I вместо современных линий должны были быть прорыты каналы, и их набережные, соответственно, получили разные наименования. Однако этот проект не был реализован, начавшееся рытьё каналов было остановлено, поскольку при наводнениях, ежегодно происходящих в Петербурге, Нева затопляла бы весь Васильевский остров. Тем не менее, стороны улиц, возникших на месте планируемых каналов, сохранили разные наименования. [2]

По замыслу Петра I, Васильевский остров должен был стать центом города, и первый архитектор Доменико Трезини представил царю проект застройки, по которому предполагалось создать чёткую сеть прямоугольных кварталов, вдоль улиц – линий, прорыть каналы, построить типовые дома для граждан разных сословий. В 1719 года был издан указ, вменявший дворянам и купцам возводить дома только на Васильевском острове. Так же здесь закладывался ряд зданий для государственных учреждений.

В восточной части острова и вблизи набережной Большой Невы сосредоточились основные жилые и общественные постройки: здание Двенадцати коллегий, Кунсткамера, здание Петербургской Академии наук и другие. В 1730-х годах сюда был перемещён Петербургский порт, что способствовало дальнейшей застройке.

Район Стрелки Васильевского острова с начала XIX века стал важным архитектурным ансамблем. В конце XVIII — начале XIX веков на острове были сосредоточены почти все научные и учебные заведения города: Петербургская Академия наук, Библиотека Академии наук, Академия художеств, Горный институт, Морской кадетский корпус, Петербургский университет.

В 1843—1850 годах был сооружён первый постоянный мост через Большую Неву (Благовещенский мост), связавший Васильевский остров с Адмиралтейской стороной. Во второй половине XIX — начале XX веков на острове велось активное жилищное строительство, появились новые общественные здания. В южной и северной частях Васильевского острова возник ряд крупных промышленных предприятий (заводы: Трубочный, «Сименс-Гальске», Кабельный, «Сименс-Шуккерт», крупнейший — Балтийский завод). В 1917 году Васильевский остров и соседний остров Голодай (ныне остров Декабристов) вошли в состав Василеостровского района (в 1936-1961 годах часть Васильевского острова к западу от 12-й и 13-й линий образовывала отдельный Свердловский район). [3,6]

В 1920-х началась реконструкция западной части Васильевского острова. В годы блокады все деревянные постройки на Васильевском острове были разобраны на топливо. 1950—1960 годах продолжалась застройка района Гавани и реконструкция Большого проспекта Васильевского острова. В конце 1960-х началось формирование нового района в западной части Васильевского острова, являющегося морским фасадом Санкт-Петербурга (сооружается на намывных территориях, руководитель проекта архитектор С. И. Евдокимов, позднее — архитекторы В.А.Сохин и В.Н.Соколов), в его составе — Морской вокзал, гостиница «Прибалтийская», ансамбль площади Морской Славы, Морская набережная. В настоящее время планируется дополнительное расширение Васильевского острова в сторону Невской губы и создание здесь Морского порта. [2]

Застройка Васильевского острова в середине XIX века представляла собой чередование нескольких зон, заметно отличающихся друг от друга.

Наряду с многоэтажными домами в средней части Васильевского острова оставалось много небольших двухэтажных домов «под жильцов» и частных

одноэтажных особнячков — в большинстве своем деревянных, но некоторые были выстроены из кирпича. Эти особнячки принадлежали чиновникам, коммерсантам, владельцам мастерских, зажиточным представителям «свободных профессий» — адвокатам, архитекторам, ученым. Сравнительно невысокие цены земельных участков на Васильевском острове позволяли тем, кто располагал соответствующими материальными возможностями, отстроить и отделать небольшой хорошенький домик «для собственного обихода», чтобы избавиться «от бедственной необходимости нанимать квартиры» Один из таких особняков, принадлежавший академику архитектуры Г. А. Боссе, сохранился до сих пор на 4-й линии, дом № 15. Другой видный архитектор — А. П. Брюллов в начале 1840-х годов жил в особнячке на Большом проспекте, возле 3-й линии. Этот «небольшой двухэтажный домик... полузакрытый деревьями раскинувшегося перед ним палисадника», давно исчез, но в 1840-х годах он представлял собой «настоящий образчик Большого проспекта». [5]

Позднее, в середине 1840-х годов, А. П. Брюллов приобрел трехэтажный особняк на Кадетской (ныне Съездовской линии), построенный еще в конце XVIII века. Сохранив внешний облик дома, архитектор перепланировал его внутри, а также возвел новый поперечный флигель. Первый внутренний дворик Брюллов, подобно античному атриуму, украсил фонтаном и терракотовой статуей Аполлона-Мусагета. Многоэтажная каменная застройка, состоящая из доходных домов, постепенно продвигалась вглубь Васильевского острова в западном и в северо-западном направлении. В середине XIX века отдельные четырехэтажные дома появились уже в районе 20-й линии (типичный пример — дом №17/63 на углу 18-й линии и Большого проспекта, построенный в 1843—1844 годах архитектором Б. Спидлером). Они чередовались с деревянными домиками в один-два этажа. В одном из таких домов «невзрачной наружности» провел последние годы своей жизни художник П. А. Федотов. Рисунок дома, помещенный в «Иллюстрированной газете» в 1871 году, дает наглядное представление о том, как выглядела в середине XIX века застройка западной части Васильевского острова. Обширную территорию занимал пустырь Смоленского поля, известный как место казней. 3 Сентября 1866 года здесь был повешен Д. В. Каракозов, совершивший покушение на Александра II.

На западной оконечности Васильевского острова, в районе Гавани, стояли кварталы ветхих деревянных домишек. «В этих маленьких сереньких домиках, то прямо смотрящих на улицу тремя-четырьмя окнами в цветах, то кокетливо держащих перед собою пук акаций, яблоню и кустик зари», жили бедные чиновники, отставные моряки, мелкие торговцы, разночинцы». [3]

И. Генслер в очерке «Гаванские чиновники», опубликованном в 1860 году, писал: «Все в Гавани глядит ветхостью, покривилось, пошатнулось. Трубы, крыши, окна, калитки, ворота и заборы, все скрипит, кряхтит и кашляет, доживая последние минуты своего существования». [2]

На фасадах многих домов были сделаны надписи, которыми полиция уведомляла, что «Сей дом должен быть сломан», но они продолжали стоять: средств на перестройку у владельцев не было. Здесь, в Гавани, периодически

затапливаемой даже при небольших наводнениях, был, по словам И. И. Панаева, «ненадежный приют самого бедного петербургского народонаселения... Глядя на эти домишки и улицы, не веришь, что это частичка великолепного Петербурга». [1,3]

В середине XIX века на Васильевском острове стали расти промышленные предприятия. Несколько фабрик появилось в центре острова. Одна из них, табачная фабрика «Лаферм» (ныне Табачная фабрика № 1 объединения имени М. С. Урицкого), основанная в 1852 году, разместилась на углу Среднего проспекта и 9-й линии.

Но главными районами промышленной застройки стали юго-западная оконечность острова (район, называвшийся «Чекуши»), окрестности Кожевенной линии и северо-западная часть — берег Смоленки, а также соседний остров Голодай (ныне остров Декабристов).

Поскольку остров лежит в самом нижнем течении Невы, на его берегах было разрешено строительство промышленных предприятий «третьей категории», дающих вредные выбросы. Например, вдоль Кожевенной линии разместилось около десятка кожевенных заводов, возникли они и на острове Голодай, на берегу Малой Невы.

В 1840-х годах прекратила существование кораблестроительная верфь на территории Адмиралтейства. Строительство кораблей было переведено на новую верфь — Новое Адмиралтейство, расположенное ниже по течению на левом берегу Невы, за Новоадмиралтейским каналом, на островке, лежащем между каналом, реками Невой и Мойкой. История ее началась еще в 1710-х годах, когда здесь производилась постройка галер. В начале XIX века здесь появилась верфь для строительства военных кораблей. Верфь построили и на соседнем Галерном островке, образованном двумя рукавами Фонтанки при ее впадении в Неву: к середине XIX века здесь стояли три деревянных эллинга для строительства небольших военных судов. Во второй четверти XIX века Новое Адмиралтейство было усовершенствовано: построили обширные мастерские, лесные хранилища и крытые эллинги. Один из них — деревянный — был построен в 1825 году (он просуществовал до 1892 года). В 1833—1838 годах возвели эллинг новейшей конструкции: с кирпичными стенами и арочным покрытием из железа. Мощные объемы эллингов Нового Адмиралтейства стали важными архитектурными акцентами панорамы устья Невы, внесли в ее облик новые черты, отражающие ускоряющееся промышленное развитие России.

Старый морской торговый порт, существовавший с XVIII века на Тучковой набережной Малой Невы, в середине XIX века уже не соответствовал ни увеличившемуся грузообороту, ни возросшей грузоподъемности судов: грузы приходилось перегружать в Кронштадте на мелкосидящие лихтеры и уже на них доставлять к причалам Петербурга. В 1860-х годах решено было морской порт перенести в новое место — к взморью, в район, охватывающий устье Екатерингофки и острова Гутуевский, Вольный и Турухтанный. Это было осуществлено позднее — в 70—80-х годах XIX века. Район порта затем сомкнулся с разрастающимися на левом берегу Невы судостроительными

заводами, образовав широкую полосу промышленных предприятий, отрезавших Петербург от взморья. [7]

1.2 Храм Святой великомученицы Екатерины

Храм во имя святой великомученицы Екатерины возведён в 1823 году по проекту архитектора А.А. Михайлова (второго). В первой половине XIX века среди архитектурных доминант речной части Санкт-Петербурга главенствующее положение занимал монументальный купол церкви на Кадетской (ныне Съездовской) линии Васильевского острова.

Место, занимаемое церковью святой великомученицы Екатерины, было издавна освящено присутствием на нём храма Божия. В 1745 году здесь располагалась «полотняная» (переносная) церковь Живоначальной Троицы Кабардинского полка. Затем её сменила деревянная Никольская церковь, при астраханском драгунском полке. Между 1745 и 1773 годами она получила новое название – Церковь святой великомученицы Екатерины. Ею некоторое время пользовался Кексгольмский полк. В 1782 году деревянная Екатерининская церковь становится «оспенною». Такие церкви по указу Святого Синода от 1775 года назначались для заболевших оспой или корью. И священники оспенных церквей могли входить только в те дома, где были люди, заражённые этими болезнями, а жители этих домов могли обращаться только к священникам оспенной церкви.

Из архивных данных известно, что деревянная церковь сгорела в день Рождества Христова в 1809 году. Из всего имущества сохранилась только храмовая икона святой великомученицы Екатерины. Сразу после несчастья с деревянной церковью начался сбор средств для возведения нового храма на том же месте. Строителями храма были избраны купцы И. Водовозов, П. Новиков и Д. Голубин. План храма составлял профессор Императорской Академии Художеств А.А. Михайлов, один из участников постройки Исаакиевского Собора.

Храм во имя святой великомученицы Екатерины стал его самым лучшим произведением. С началом работ потекли и пожертвования. Жертвовали все, кто мог: купцы, генералы, крестьяне, биржевые маклеры и работники. К 1823 году постройка была завершена, и Храм был освящён преосвященным Григорием (Постниковым), впоследствии Митрополитом Петербургским. В 1863 году с западной стороны была возведена каменная колокольня по проекту академика Ф.И.Нестерова. Вместе с колокольней было пристроено здание для сторожей и новая каменная часовня, где находился образ Святой великомученицы Екатерины, спасённый при пожаре первоначальной церкви. В дальнейшем внешний облик храма почти не менялся.

В плане храм имеет форму четырёхконечного креста, увенчан большим куполом на высоком барабане, декорированном 24-мя колоннами коринфского ордера. На куполе возвышается фигура Ангела на шаре, держащего медный крест. Первоначально крест и шар были позолоченными, купол храма обит белым железом, а кровля окрашена зелёной масляной краской. Стены

интерьера были расписаны на Евангельские сюжеты, а своды выполнены в виде розеток. На северной стене находилась композиция «Поклонение волхвов», на южной – «Крещение Господне», на западной – «Вход в Иерусалим», в куполе была изображена Богородица, на столбах – четыре Евангелиста. Пол во всём храме был деревянный окрашенный жёлтой краской в алтарях, на амвонах и клиросах. [8]

В церкви было три придела и три престола: главный, освящённый в честь Святого Иоанна Крестителя, второй - в честь Святого Иоанна Богослова и третий – в честь Святой Великомученицы Екатерины. Над главным престолом на четырёх тумбах, украшенных позолоченной резьбой, была устроена сень из балдахина, стоявшего над гробом Императрицы Елизаветы Алексеевны во время следования её праха из Беляева в Чесьму. В 1907 году святые Престолы и жертвенники во всех трёх алтарях были обложены благолепной одеждою из белого каррарского мрамора с инкрустациями. На верхних досках у жертвенников были высечены слова: «Помяни, Господи, во царствии Твоем» и имена жертвователей. За святым престолом в главном алтаре находилась икона Воскресения Христова, работы К.П. Брюллова, в золотой раме. Скульптурная работа по оформлению иконостаса производилась профессором В.И. Демут – Малиновским. Иконы в большом иконостасе принадлежали кистям знаменитых художников Ф.П. Брюллова и академику Г.К. Угрюмову.

Приход церкви состоял преимущественно из крестьян, рабочих с биржи и судов, а для биржевых артельщиков – церковь была родной. Артели участвовали в создании и оформлении храма. Каждая артель имела свой собственный образ, о котором заботилась, украшала, перед которым молилась и теплила лампы. [10]

Каждый год в первый Спас к стрелке Васильевского острова от храма шёл крестный ход с водосвятием и молебнами, который останавливался у двух приписанных к храму часовен: во Имя Нерукотворного Спаса у таможи, и у Чугунной, близ Тучкова моста, которую построили в 1900 году торговцы сеном в память об Александре III. К храму также была приписана и домовая церковь в Повивально-гинекологическом институте.

В 1876 году при церкви было организовано Приходское Благотворительное Общество, в котором состоял знаменитый петербургский купец Елисеев. Члены общества помогали бедным прихожанам, собирая ежемесячные пособия для неимущих, а в 1888 году была открыта богадельня для безродных стариц.

Особым почитанием верующих был барельеф Святой Троицы, содержащий 52 частицы мощей, и несколько любимых в народе икон: Иверская в списке XIX века; написанная на серебре Казанская и образ святой великомученицы Татьяны в богатом окладе из драгоценных камней.

Купол храма венчает фигура ангела на шаре, держащего позолоченный медный крест. В 30-е годы 20 века из рук ангела крест был вырван. В январе 2005 года многострадальную фигуру ангела сняли для проведения реставрационных работ. Три Ангела: один на соборе в Петропавловской крепости, другой на Александрьевской колонне и третий на Екатерининской

церкви, образуют треугольник, соединяющий Васильевский остров, Петроградскую сторону и центральную часть города в единое целое. Существует легенда, что пока эти три ангела охраняют наш город, он будет спасён от любой беды и напасти. [11]

Послереволюционная судьба храма похожа на участь большинства православных храмов Санкт-Петербурга. Храм пережил тоже, что и вся русская церковь: борьба с раскольниками-обновленцами, временная победа обновленцев, закрытие храма и циничное надругательство над домом Божиим Святыни и убранство были отобраны и бесследно исчезли, а внутреннее пространство храма, занятое различными организациями, было до неузнаваемости изуродовано и осквернено.

Во время Великой Отечественной войны комплекс церкви подвергся частичному разрушению. В 1953 году здание церкви было передано Всероссийскому нефтяному научно-исследовательскому геологоразведочному институту (ВНИГРИ). Храм перестроили под производственные помещения. В капитальные стены были врезаны бетонные перекрытия. Центральная часть, под куполом, была огорожена стеклянным «аквариумом», который служил коллектором вентиляционных выбросов многочисленных химических лабораторий. [9]

В 1996 году здание церкви великомученицы Екатерины было возвращено Петербургской епархии. С этого времени начались регулярные богослужения, пока только в помещении под колокольной, так как основная часть храма нуждается в полном восстановлении. [10,11]

1.3 Церковь Воскресения Христова.

Воскресенская церковь находится на Камской улице на берегу реки Смоленки. В 1857 году Смоленскому кладбищу отвели новый большой участок у Малого проспекта. На нем решено было выстроить третью кладбищенскую церковь. Проект Успенской церкви, составленный Д.И. Гриммом, воспроизводил в уменьшенном виде царградский храм святой Софии. В 1884 году проект был утвержден, но средств на постройку собрать не удалось.

Через пятнадцать лет вернулись к идее постройки нового храма, но место для него на этот раз было определено близ главного входа на кладбище, между Камской улицей и рекой Смоленкой. Настоятель Смоленской церкви протоиерей Алексей Иоанович Сперанский поручил архитектору В.А. Демяновскому создать новый план в стиле "нарышкинского" барокко. 16 июля 1901 года чин основания этого трехпредельного храма был совершен Высокопреосвященным Антонием, митрополитом Санкт-Петербургским и Ладужским в сослужении архимандрита Антоника, кафедрального протоиерея А.И. Хойканского, протоиерея А.И. Исполатова, местного настоятеля А.И.

Сперанского. Строительство, несмотря на сложные задачи, длилось всего два года. [8]

16 и 30 июня 1903 года освящены боковые приделы: "Всех святых" (левый) и иконы Божией Матери "Утоли моя печали" (правый), а 2 мая 1904 года настал черед главного придела, освященного во имя Воскресения Христова. При создании проекта храма архитектор вдохновлялся образом церкви Успения на Покровке - шедевра московского барокко XVII века (уничтожение этого храма в 1930 году - невосполнимая потеря для отечественной культуры), построенной в так называемом "нарышкинском" стиле. Этот стиль - отголосок западноевропейского барокко был занесен на русскую почву немецкими, голландскими и итальянскими мастерами. [5]

По наружному виду Воскресенский храм имел форму корабля, увенчан над серединою одной большой главой и двумя малыми над приделами. Стройный восьмерик двухярусного барабана с золоченой маковкой-короной, высился над массивным четвериком с просторными папертями-гульбищами. Архитектору удалось стилизовать живописную мощь и яркость фантастического узорочья кирпичной кладки с белокаменным резным декором, покрывавшим стены, подобно тончайшему кружеву. [10,11]

Храм состоял из трех самостоятельных, изолированных одна от другой церквей, что давало полную возможность совершать богослужение одновременно во всех трех церквях. Общая ризница с самостоятельным выходом обслуживала все три алтаря (под ней была запасная кладовая). Пол храма был приподнят над землей на 1,5 метра и устроен из метлахских двухцветных плиток. Под храмом существовал колумбарий на 176 гробов, расположенных в два яруса. Колумбарий имел двойное перекрытие бетонными плитами, проветривался. Две галереи с севера и юга предназначались для соединения трех храмов и предоставления теплых выходов в них. В храме было паровое отопление низкого давления, устроенное с таким расчетом, что при наружной температуре воздуха - 25°C, внутри температура была + 15°C. Для сооружения храма употреблялись материалы лучшего качества. Своды в храме были трех типов. Главный храм имел эллиптическое покрытие. Барабан был увенчан шаровым сводом. Малые церкви перекрывались сомкнутыми сводами, направляющая коих - эллипс. Галереи и ризница имели коробовые своды из бетона с распалубками. Внутри храм был оштукатурен, имел лепные украшения. Главки были вызолочены червонным золотом, остальные покрытия выкрашены в серый цвет масляными красками. Двери сделаны из дуба, покрытые воском. Над всеми входными дверями, в металлических рамах висели большие иконы написанные А.Новоскольцевым: Спасителя благословляющего, Нерукотворного Образа несомого и сопровождаемого ангелами, Воскресения Лазаря и Богородицы "Утоли мои печали". Все три иконостаса были вырезаны в мастерской П.С. Абросимова по рисункам и шаблонам архитектора В.А. Демяновского, в строгом, "нарышкинском" стиле, с богатым золоченым орнаментом. Образа для иконостасов написал академик

А.Н. Новоскольцев. Алтарь украшала мозаика по эскизу В.М. Васнецова. Люстры в храме были из литой золоченой бронзы. [2]

Храм Воскресения Христова строился как церковь-усыпальница. В нем, в частности, был в 1911 году похоронен известный историк и публицист М.М. Стасюлевич. В этой церкви 10 августа 1921 года отпевали Александра Блока. В архивах остались фотографии с этого события.

Трагична судьба храма Воскресения Христова. После революции в 1930г. Церковь не была признана важным архитектурным объектом и закрыта. Одно время там располагалось общежитие. Предел храма был разделён на два этажа, а затем закрыт. В здании расположилось кислотное производство, от вредных испарений которого разрушался кирпич и уникальная керамическая плитка красного цвета. В 1977 году в обезображенном здании решили устроить насосную станцию. В ходе работ были сломаны своды в подвале и сделаны металлические конструкции. Только в 1989 году работы были остановлены и в 1991 году храм передан Церкви.

Войдя в пустующий храм, лишь одно радует глаз – на месте исторического алтаря лежит огромный дубовый крест, а на стенах – лампы с горящими свечами. Пока в храме всего лишь два святы образа, принесённых из соседнего собора Смоленской иконы Божьей матери. Это икона Николая Чудотворца и икона Воскресения Христова.

В подвале, прямо под центральной частью храма раньше располагался колумбарий, где были похоронены известные люди города и спонсоры, жертвовавшие на храм. Но во времена советской власти урны с прахом были выброшены в соседнюю реку Смоленку, а помещение стало использоваться для хранения материалов и проведения водоснабжения.

Нередко это место использовали готы, сатанисты, наркоманы и просто любители острых ощущений. Ещё одна проблема храма – это частые наводнения. Выходящая из берегов Смоленка, затапливает подсобные помещения храма, что мешает своевременному восстановлению церкви. Для просушки помещений храма требуется около 200-300 кг угля в сутки.

Как полагается в 1930-е годы у наружной северной стены храма расстреливали людей. Предположительно, их ставили на колени и убивали в упор так, что в стене осталась огромная выбоина от пули, но, к сожалению, это только догадки. Чтобы узнать, что же было на самом деле необходима качественная профессиональная экспертиза. [8]

1.4 Трамвайный парк

На среднем проспекте 77 находится старое трамвайное депо. Открыто в сентябре 1907 года под именем «Василеостровский трамвайный парк». В 1922 году название «Василеостровский» упразднено. Вместо него парку присвоено

имя А. П. Леонова.

Первыми в Петербурге появились три трамвайных парка, два из которых были переделаны из коночных, а третий – как раз трамвайный парк № 2 – был построен специально для трамваев. Пуск первого петербургского трамвая состоялся 29 сентября 1907 года. [10]

Постоянный трамвай в Петербурге мог бы появиться и раньше, но до этого момента все права на перевозку пассажиров принадлежали «Конкам». Трамвай в Петербурге работал только зимой на льду Невы – перевозил за небольшую плату пассажиров с одного берега на другой.

Первые вагоны – «Бреши» - поставляли из Англии. Позже появились Мытищенские вагоны, а потом уже и наши, ленинградские.

Первым из них был МС-1 – небольшой двухосный вагон. Вскоре после него (в 1933 году) появилась легендарная «американка», прозванная так за сходство с американскими пульмановскими вагонами. [8]

Модель оказалась весьма удачной. Вагоны ЛМ-33 (именно так они назывались) «бегали» по улицам города до 1978 года. [11]

После войны на базе разрушенных за время блокады «американок» был выпущен ЛМ- 47 (ленинградский моторный), который оказался не очень удачным из-за тяжёлого стального корпуса, а потом ЛМ-49.

В 50-е годы появился трамвай ЛМ-57, позванный за новый дизайн «стилягой». Всю свою «жизнь» - до 70-х годов – стилига был одиночкой – просто мощности его двигателя не хватало на то, чтобы тянуть прицепной вагон. Совсем новую модель, вышедшую в 1986 году, назвали ЛВС-86. Эти трамваи до сих пор являются основой подвижного состава Санкт-Петербурга. Одной из последних моделей являются ЛМ-99 АВМ, отличающийся новой системой управления, эта модель экономит 50% электроэнергии. А самая последняя модель ЛВС 2005 появилась на улицах нашего города совсем недавно. Сейчас в Петербурге их всего 10.

С 1922 года на территории парка работали центральные вагоноремонтные мастерские. Парк почти не прекращал работы во время блокады. Из него, как и из других трамвайных парков, каждый день выходили на линии трамваи. 8 декабря 1941 года в восемь часов утра в Ленинграде отключили электропитание. Несмотря на это, уже в марте на пути вышли грузовые трамваи, а 15 апреля было восстановлено пассажирское сообщение и больше не прекращалось. В 2002 году трамвайный парк №2 превратился в скромный филиал парка №3.

Общая тенденция к сокращению трамвайного движения обозначилась уже в начале 90-х годов стали постепенно сокращать количество маршрутов, снимать трамвайные линии. Особенно хорошим качеством наши пути не славились никогда. К примеру, в советское время чешский завод отказался поставлять в Ленинград трамваи только потому, что в наших условиях не мог гарантировать их исправность. [10,11]

К 1998 году проблему трамваем отчасти удалось решить, но после 2000 года опять начались сокращения. Теперь на Васильевском острове осталась

практически одна ветка и, разумеется, трамвайный парк потерял смысл к существованию. В 2003 году трамвайные парки № 2 и № 3 были объединены под № 3, с этого момента трамвайный парк № 2 номинально перестал существовать, его название звучало как «площадка № 2 трамвайного парка № 3». В 2003-2005 годах из-за ремонта Среднего проспекта парк был изолирован от основной трамвайной сети Санкт-Петербурга и обслуживал единственный маршрут. 15 января 2007 года парк был официально закрыт, все вагоны переданы в трамвайные парки № 3, 8 и СТТП или списаны. [3]

В данный момент на территории парка действует единственный в Санкт-Петербурге музей электрического транспорта. В него можно заглянуть, войти в вагоны, подержаться за поручни, посидеть на месте вагоновожатого. К сожалению, после очередной смены руководства в депо экскурсии по музею прекратились и неизвестно, возобновятся они когда-нибудь и будет ли вообще существовать музей. [8]

По некоторым данным, на территории собираются построить отель и кинофабрику. Но неизвестно, когда землю парка выставят на торги, будут ли при строительстве сохранены ангары – памятники архитектуры.

Своеобразным неизвестным памятником Петербурга является не только трамвайный парк, но и сам трамвай, поскольку он – вымирающий вид транспорта в нашем городе. Трамвай связан со многими значительными событиями в жизни Петрограда-Ленинграда-Петербурга, да и вообще, сросся в сознании многих поколений петербуржцев с родным городом. И именно сейчас, пока не поздно, пора задуматься о сохранении этого традиционного петербургского вида транспорта. [8]

1.5 Завод «Красный гвоздильщик»

Проволочно-гвоздильный завод «Красный гвоздильщик» занимает квартал вдоль 24 линии Васильевского острова. Здание производит угнетающее впечатление. Облупившаяся штукатурка, грязные стены, выбитые окна, внешняя и внутренняя непригодность оставили безрадостные впечатления.

Это предприятие расположено в одном из старейших петербургских промышленных районов на юго-западе Васильевского острова. Здесь, при стоке вод в Финский залив, еще в XVIII веке выросли многочисленные белильные, красильные, кожевенные и прочие заводы, которые было запрещено строить в центральных частях города и в верхнем течении Невы. [7]

Сталепрокатный завод ведёт свою историю от чугунолитейного и бронзового завода Ф.А. Шопена, основанного в 1857 году. Он органично вписался в окрестную застройку, упрочив ее индустриальный характер. Завод выпускал различные металлические изделия, в том числе скульптуру и детали убранства домов. [10]

Первые каменные производственные здания построены в 1850-е годы по проекту французского архитектора Ф.Дезире. Несколько раз завод переходил к разным владельцам, менялось название и назначение зданий. Однако наиболее кардинальные изменения производственной среды произошли в конце XIX - начале XX веков, когда предприятие вошло в состав общества железопрокатного и проволочного завода. В этот период было построено несколько производственных зданий в "кирпичном стиле" по проектам архитекторов П.В.Алиша, П.К.Бергштрессера, Н.М.Проскурина.

В 1921 году завод переименовали в «Красный гвоздильщик». Во время первой советской пятилетки здесь вновь велось активное строительство новых промышленных зданий: прокатный, сталепрокатный и канатный цеха, электростанция. В 1940 году предприятие было переименовано в «Сталепрокатный завод». Канатный цех позже был перестроен и утратил свой первоначальный конструктивистский облик...

В 1930–1931 годах архитектором Я.Г. Черниковым здесь была сооружена водонапорная башня канатного цеха. Это сооружение стало заметной архитектурной доминантой всего промышленного квартала, стало памятником архитектуры периода конструктивизма

1.6 Водонапорная башня завода «Красный гвоздильщик»

Водонапорная башня - яркий пример конструктивизма. Необычный силуэт сооружения эффектно воспринимается в перспективе улицы. Динамичная композиция построена на остром контрасте легкой водонапорной башни и протяженного здания канатного цеха. Архитектор, художник и теоретик Черников снискал международную известность как автор блестящих архитектурных фантазий, в которых воплотились творческие принципы авангарда и пафос машинных форм. В обнаженной конструкции полностью выявлены и реализованы формообразующие возможности железобетона. Узкий высокий ствол возносит вверх объем водонапорного бака, скругленный выступ которого опирается на тонкие столбы. Резкое столкновение жестких прямолинейных и плавных криволинейных форм усиливает пластическую экспрессию лаконичной композиции.

Водонапорная башня как памятник промышленного зодчества охраняется государством. Это сооружение стало заметной архитектурной доминантой всего промышленного квартала, стало памятником архитектуры периода конструктивизма. Водонапорная башня завода «Красный гвоздильщик» — самая заметная работа Якова Черникова. Большинство его проектов остались нереализованными. [8]

Яков Черников – мастер авангарда, не примыкал ни к одной из группировок архитекторов 1920-х годов. Он всегда был один. Черников обладал совершенно уникальной графической культурой. Такой график в русской архитектуре -

редкость. Чернихова не с кем сравнить, а в мировой архитектуре Якова ставят в ряд с Паранези – великим итальянцем, чьи античности перевернули европейскую архитектуру в конце 18-ого века.

В петербурге создан фонд Якова Чернихова, который находится в Музее архитектуры, но, к сожалению, это всё. Нельзя сказать, что его работы были неизвестны – книги с его рисунками активно издавались, – но их никто целенаправленно не собирал. Основная часть наследия Якова Чернихова находилась в РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства), куда поступило из семьи архитектора. Впоследствии это было разграблено. [11]

Что касается его построек, то канатный цех перестроен, а сама башня бездействует. Железобетонные конструкции «стареют». Само собой напрашивается вопрос: почему завод, построенный в стиле авангарда известным в Европе архитектором Черниковым, пребывает в столь плачевном состоянии? И выделяются ли средства на реставрацию когда-то пафосно-величественного здания? «Некоторые жители нашего города вообще называют его заброшенной типографией.

Хотя сооружения имеют самостоятельный выход в город и могут использоваться в общегородских целях – скажем для устройства небольшого коммерческо-выставочного центра.

Фонд готов произвести проектные, реставрационные и общестроительные работы по реконструкции фасадов канатного цеха и помещения водонапорной башни с устройством внутри башни архитектурно-дизайнерской инсталляции, посвящённой творчеству Якова Чернихова, установить охрану, а впоследствии и мемориальную доску за счёт фонда на данном объекте. [11]

Совсем недавно разрушенный завод выкупил новый владелец. Дизайнеры придумали 11 концепций развития территории, но до сих пор ни одна из них не получила одобрение чиновников. [8]

Ходит информация, что большую часть завода предполагают снести, оставив лишь водонапорную башню, приспособив её под ресторан». [8]

1.7 Особняк Брусницыных

Бывший особняк кожевенных промышленников Брусницыных расположен на Кожевенной линии Васильевского острова, дом 27.

Кожевенная линия получила свое название от кожевенных производств, которые еще по указу Екатерины II стали размещаться здесь, в глухой части города, поскольку «при самом въезде в городе быть оным неприлично, затем, что от оных происходит нечистота и нездоровый воздух». Именно здесь и купили участок в 1848 году Брусницыны. [8]

Основатель фирмы «Брусницын Н.М. с сыновьями» Николай Макеевич Брусницын был купцом 1 гильдии. Двое из его сыновей – Александр и Георгий – тоже выбились в люди: стали купцами 2 гильдии (т.е. владели капиталом

более 20 тысяч рублей). Третий сын - Николай – пошел еще дальше. Николай Николаевич стал коммерции советником, купцом 1 гильдии, гласным Городской Думы, вице-председателем совета Русского банка для внешней торговли.

Поселились Брусницыны рядом со своим заводом, который к концу XIX века стал крупнейшим в тогдашней столице и в год выделывал до 110 тысяч бычьих шкур для ремней и конской сбруи. Чтобы упростить сообщение между частями завода, расположенными по разные стороны Кожевенной линии, был выстроен «мост» - крытый переход из одного заводского здания в другое. [11]

Завод фирмы «Брусницын Н.М. с сыновьями» был оборудован по последнему слову техники. За передовым технологическим опытом Брусницыны наведывались за границу. Ходила история, как во время одного из таких визитов в Стокгольм Николай Брусницын купил яхту шведского наследного принца. Шикарная паровая яхта под именем «Астарта» пленила кожезаводчика с первого взгляда – белоснежная, 60 метров длиной, с надстройкой красного дерева, на носу - золоченый голубь с тянущимися от него вдоль борта резными золочеными ветвями... «Загорелся» Брусницын и в лучших традициях лихого русского купечества перекупил яхту, предназначавшуюся шведскому кронпринцу за огромные деньги. Поговаривали, что такой роскошной яхты не было ни у кого в России. Завистники обсуждали, как Брусницын страдает, что не может на своей яхте поднять флаг Императорского яхт-клуба, поскольку не имеет соответствующего титула. К слову сказать, Брусницыны на этой яхте океанских вояжей не совершали, а все больше сдавали ее состоятельной публике для путешествий по Балтике. [10]

После смерти в 90-е годы XIX века Николая (отца) и Елены (матери), братья Брусницыны — Николай, Александр и Георгий — в память о родителях основали Дом призрения для малолетних детей-сирот имени Николая и Елены Брусницыных. Ныне в этом доме №15а на Косой линии размещается Государственная Морская академия им. адмирала С. О. Макарова.

О том, что это было незаурядное заведение, говорит не только колоссальный по тем временам объем средств - 1,5 миллиона рублей, выделенный Брусницыными. Архитектором здания был «престижный» Павел Юльевич Сюзор. Тот самый граф Сюзор, который через восемь лет возведет знаменитый Дом компании «Зингер» на Невском проспекте 28.[8]

В приют принимались дети - преимущественно круглые сироты от 6 до 12 лет, а также, потерявшие близких, ветераны преклонного возраста. Для детей были организованы школа, больница и учебные мастерские. Перед 1917 годом в приюте на полном содержании находились более 100 детей и более 50 стариков.

В центральной части здания, на 3-м этаже размещалась домовая церковь с хорами. В росписи этой церкви принимали участие художник Николай Андреевич Кошелев (роспись главного купола московского храма Христа Спасителя – тоже его работа) и известный тогда мозаист Михаил Иванович

Зощенко (отец писателя Михаила Зощенко). На третьем этаже - окна бывшей домово́й церкви святого Николая Чудотворца. [4,5]

При освящении здания богадельни в декабре 1897-го года (в день 50-летия Кожевенного завода) присутствовали принц А.П.Ольденбургский и Иоанн Кронштадтский. Вскоре после открытия Дом посетил Николай II с семьей, дабы выразить благодарность Брусницыным, передавшим свое заведение в распоряжение города. Во время этого визита императрица подарила обитателям Дома свою фотографию. Помимо этого, Александр Николаевич и Николай Николаевич Брусницыны были гласными Городской Думы и участниками Комитета Санкт-Петербургского Попечительства о народной трезвости. Они организовывали столовые, читальни и спектакли, чтобы отвлечь мастеровых людей от пьянства, а также приюты, ясли, убежища для подростков.

О заслугах братьев Брусницыных перед городом напоминала мраморная доска, установленная в Александровском зале Городской думы.

Существует легенда о находящемся в Особняке зеркале. Этот предмет интерьера с середины XVI века якобы висел в одном из венецианских палаццо, где хранился прах самого графа Дракулы. При оформлении гостиной зеркало было заказано Брусницыным и доставлено в особняк. Все, кто в него смотрели, говорили о странном ощущении. Впоследствии с ними происходили разные неприятности. После несчастного случая с дочерью фабриканта зеркало спрятали в кладовой. После революции оно оказалось в ДК имени Кирова, а позже возвращено в особняк, повешено в кабинете заместителя директора. Через некоторое время заместитель директора бесследно исчез, а кабинет заколотили. [8,10,11]

При советской власти кожевенный завод расширился на соседние территории и стал называться «Кожевенный завод им. А.Н. Радищева». В особняке поместили администрацию завода, на месте ворот обустроили проходную для рабочих, а на фасаде укрепили серпы и молоты (вместо вензелей Брусницыных).

В годы войны, по всей видимости, кожевенный завод не работал – кожа в блокадном Ленинграде стала пищей, а не сырьем. Бывшую богадельню, как уже говорилось, заняли моряки. Часовня и фамильный склеп Брусницыных в саду Дома призрения не сохранились.

Яхта «Астарта» в 1921 году была передана ускоренным курсам техников комсостава флота для обучения курсантов и была ими утоплена в первом же плавании. Экзотические растения из оранжереи Брусницыных в 1924-1925 годах передали в Ботанический Сад, где они, возможно, живут и до сих пор. Иконы и резной дубовый иконостас из домово́й церкви Дома призрения сейчас можно увидеть в храме в честь иконы Казанской Божией Матери в Вырице.

После революции Брусницыны не покинули Россию. Георгий Брусницын умер в 1934 году в одной из коммуналок на Пушкинской улице. Другие потомки Брусницыных до последнего времени жили в нашем городе, и, возможно, живут и сейчас.

Дело Брусницыных не умерло и после революции. Молодой республике требовалось много выделанной кожи. Одних солдатский сапог, истоптавших Россию и Европу во время войн XX века, понадобились миллионы. Однако сейчас особняк Брусницыных напоминает собой ветхую декорацию, которую часто используют как площадку для киносъемок. Например, фильм «Каменная башка» с Николаем Валуевым снимался именно здесь. [8,10]

Заключение

Работая над темой, прежде всего использовалась научная литература по истории и культуре Санкт-Петербурга и поисковые программы интернета. Несмотря на обилие материала по культурному наследию города, информации по интересующим объектам не хватало. Тогда были предприняты несколько путешествий на Васильевский остров, чтобы воочию увидеть интересующие памятники, сделать собственные фотографии и поговорить с людьми, жизнь которых неотъемлемо связана с этими объектами культурного наследия города.

Много интересного удалось узнать, беседуя со служителями церкви. В Воскресенской церкви увлекательную экскурсию провёл помощник настоятеля храма – Алексей Владимирович Меньшаков. Он показал подвал и подсобные помещения. Рассказал о том, что совсем недавно были сделаны первые шаги по восстановлению прихода. На благотворительные средства проводится реставрация парадной двери, укреплены фундаменты, наружные и внутренние сети отопления. Приятно слышать, что горожане не забывают о наследии города и пытаются помочь восстановить то, что было утрачено много лет назад.

Но чтобы полностью отремонтировать церковь только на пожертвования граждан потребуется целых 150 лет. Поэтому без помощи инвесторов не обойтись.

Всего на реставрацию храма нужно около 200-250 миллионов рублей. К сожалению, из-за «тлеющего» финансирования работы могут затянуться на 10-15 лет, а это не малый срок.

Служительница храма Святой Екатерины очень вежливо и терпеливо рассказала о первых шагах к восстановлению прихода и возможных перспективах развития церкви. Уже действуют катехизаторские курсы, книжная лавка, любительский хор и служба помощи больным детям при детской больнице. 1 декабря 2000 года, накануне храмового Праздника, произошло радостное и долгожданное событие - воздвижение позолоченного креста на колокольню. А 7 декабря 2004 года впервые, за долгие десятилетия после закрытия храма был отслужен молебен святой великомученице Екатерине в освобожденной части церкви. Проведены подготовительные работы для полной реставрация скульптуры Ангела с крестом на куполе храма.

Хочется надеяться, что в скором времени церковь святой великомученицы Екатерины обретёт своё былое величие и станет ещё одним духовно-просветительским центром города.

Что же касается трамвайного парка на Среднем проспекте, то с ним тема так и остаётся открытой. На его территорию претендует несколько компаний, но официально на торги он пока не выставлен. В тоже время в парке находятся ангары – постройки начала XX века, представляющие собой историческую ценность. Будем надеется, что вскоре ситуация разрешится и даже если парк не будет работать по назначению, то хотя бы откроет свои двери для посетителей музей петербургского трамвая.

Завод «Красный гвоздильщик» привлекает к себе гораздо больше внимания, так как является памятником промышленной архитектуры, построенным в стиле авангарда. Тем не менее, сейчас завод пребывает в плачевном состоянии, напоминая собой разрушенную стройку, полную грязи и промышленных отходов. Инвесторы видят завод будущим офисом, а водонапорную башню – элитным рестораном. Ценители петербургской культуры хотят открыть музей архитектора Якова Чернихова. Пока неизвестно, к какому решению придут стороны.

Особняк Брусницыных в разное время служил то фамильным домом, то приютом для малолетних детей-сирот, зданием морской академии и декорацией для остросюжетных фильмов. Проходя мимо этого дома по Косой линии, сердце сжимается при виде его обшарпанных стен и заколоченных окон. К сожалению, его судьба тоже не определена.

Но в Петербурге ещё есть люди, которые помнят об этих памятниках, заботятся об их будущем. Благодаря им многое можно изменить, а главное привлечь к решению проблемы молодое поколение петербуржцев. С помощью участия в реставрационных работах и пожертвований можно помочь восстановить разоренные ценности города.

Созданы специальные банковские счета, реквизиты которых можно узнать в любом отделении банка в нашем городе. Главное не оставаться равнодушными...

Список литературы

1. Елохина Т.И. Улицы Ленинграда. Ленинград. Лениздат. – 1989. – с 138-178.
2. Канн П.Я. Стрелка Васильевского острова. Ленинград. Лениздат. – 1973. – - 145 с.
3. Лебедев О.Е. Книга о Санкт-Петербурге. Санкт Петербург. Специальная литература. – 1997. – 230 с.
4. Лисовский В.Г. Ленинград: Районы Новостроек. Ленинград. Лениздат. – 1983. – 250 с.
5. Пирогов П.П. Васильевский остров. Ленинград. Лениздат. – 1996. – С 112 – 134.
6. Умецкая М.Н. Историко-Архитектурные памятники Петербурга. Санкт-Петербург. «Союз». – 2003. – С 55 – 78.
7. Штиглиц М.С. Промышленная архитектура Петербурга. Санкт-Петербург. «Нева». – 1995. - 370 с.
8. Журнал «Зеркало для города» Санкт-Петербург. Санкт-Петербург. - № 01 (010) 2008. – 8 с.
9. Буклет «Церковь Святой великомученицы Екатерины».
<http://www.saintkatherine.orthodoxy.ru//>
10. Интернет - энциклопедия Санкт-Петербурга.
<http://www.ensspb.ru/ru/>
11. Народная интернет-энциклопедия «Мой город». Санкт-Петербург.
http://www.mojgorod.ru/gor_spb/spb/

Приложение

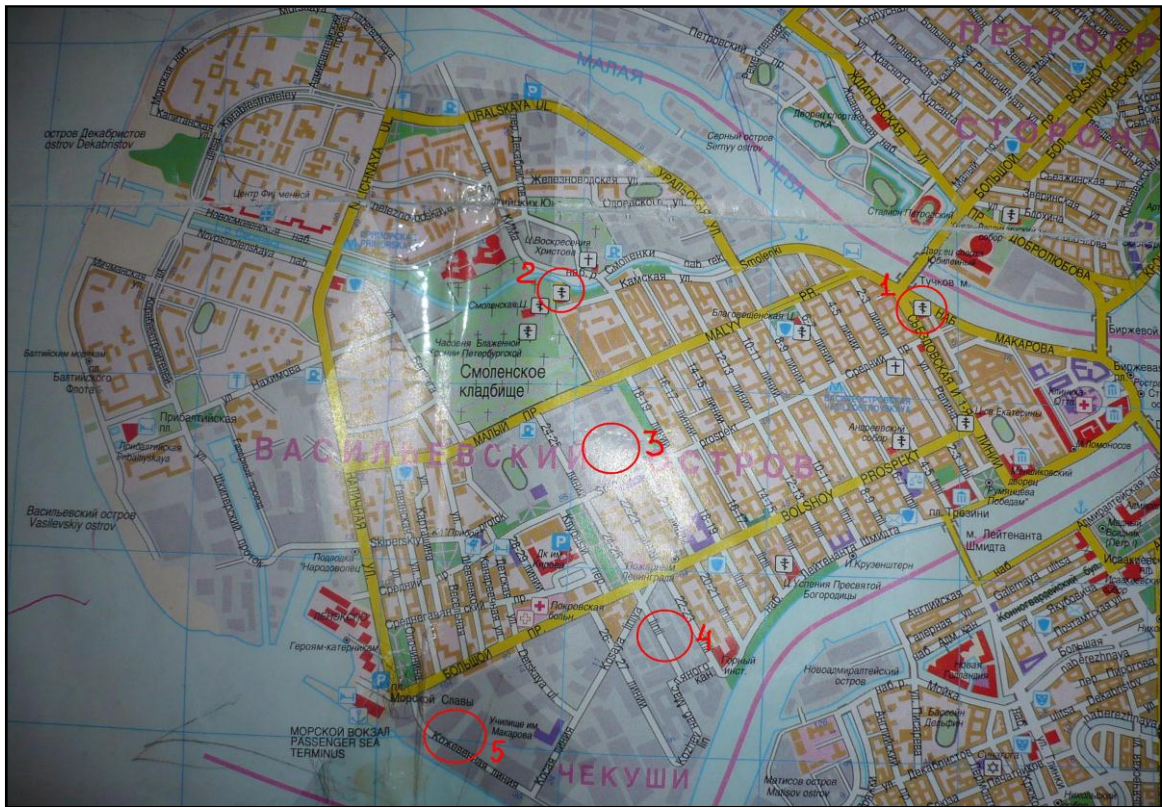

Рисунок 1. Васильевский остров.

Рисунок 2. Церковь Святой Екатерины: вид до реставрации.

Рисунок 3 (фото автора). Церковь в лесах.

Рисунок 4. Фрагмент разрушенной ограды церкви

Рисунок 5 (фото автора). Ангел, снятый с купола церкви (слева) и новый ангел.

Рисунок 6 (фото автора). Церковь Святого воскресения Христова – вид со стороны Камской улицы.

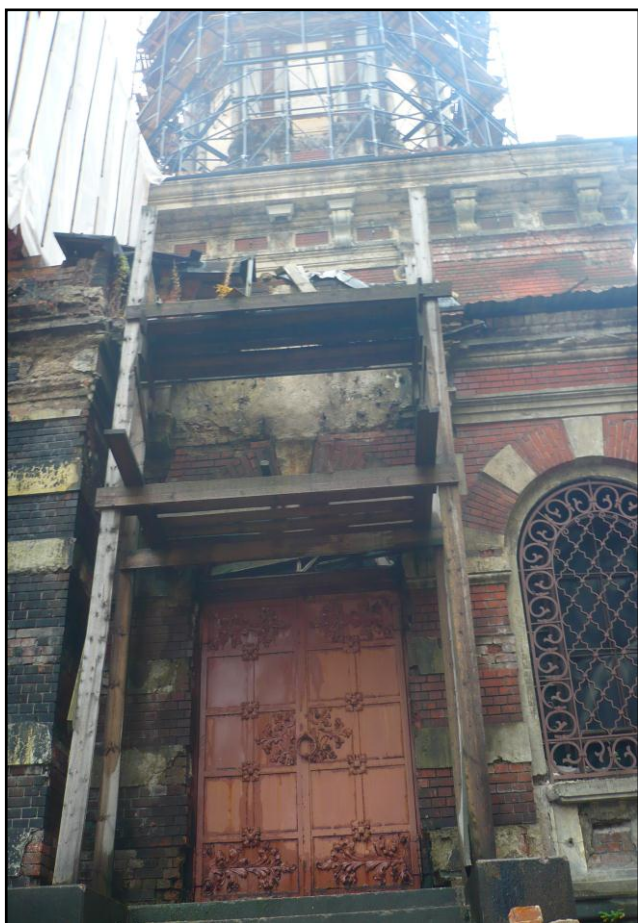

Рисунок 7 (фото автора). Реставрация парадной двери.

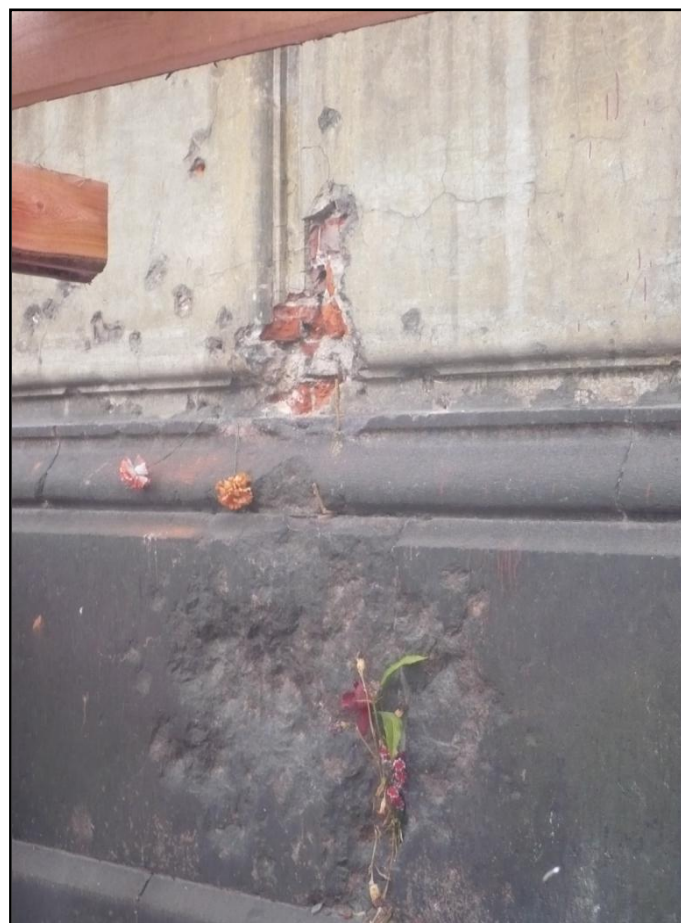

Рисунок 8 (фото автора). Северная стена храма (место предполагаемого расстрела людей).

Рисунок 9 (фото автора). Современный вид прихода «утоли мои печали».

Рисунок 10 (фото автора). Внутренняя стена храма.

Рисунок 11 (фото автора). Новый крест, который установят вместо колокольни.

Рисунок 12 (фото автора). Крест, купленный на благотворительные средства.

Рисунок 13 (фото автора). Трамвайный парк – вид со стороны Среднего проспекта.

Рисунок 14 (фото автора). Въезд в парк.

Рисунок 15
трамвай МС-1

Рисунок 16
трамвай ЛМ-33
легендарная «американка»

Рисунок 17
трамвай ЛМ-47

Рисунок 18
трамвай ЛМ-49

Рисунок 19
трамвай ЛМ-57 «стиляга»

Рисунок 20
трамвай ЛВС-86

Рисунок 21
трамвай ЛВС-99 АВМ

Рисунок 22
трамвай ЛВС-2005

Рисунок 23 (фото автора). Завод «красный гвоздильщик» - вид со стороны 24 линии Васильевского острова.

Рисунок 24 (фото автора). Канатный цех.

Рисунок 25 (фото автора). Главное здание завода.

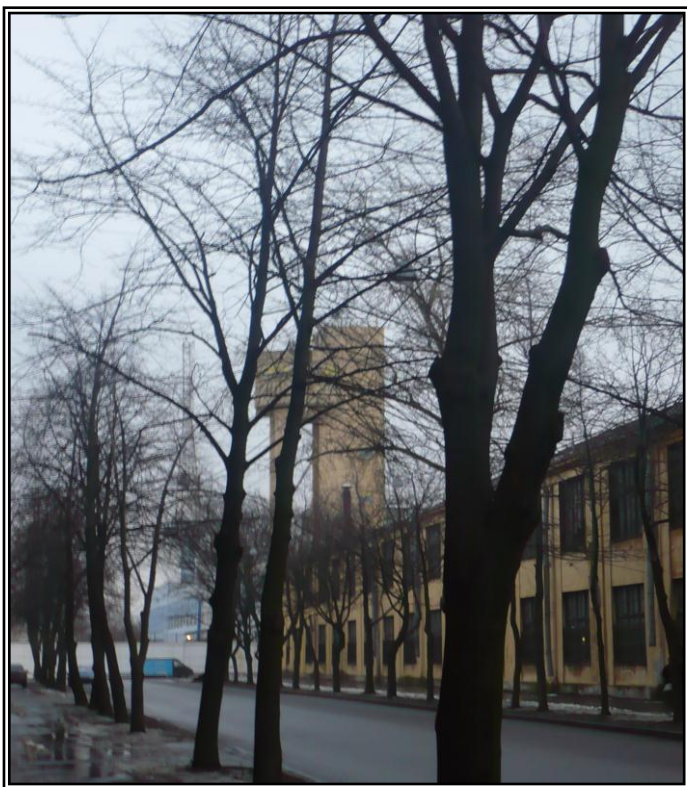

Рисунок 26 (фото автора). Вид на Башню со стороны 25 линии В.о.

Рисунок 27 (фото автора). Вид на башню со стороны Косой линии В.о.

Рисунок 28 (фото автора). Особняк Брусницыных.

Рисунок 29 (фото автора). Вид на особняк слева.